

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

А. Л. ШИЛОВСКАЯ

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

СЕРИЯ
МЕТОДЫ РАБОТЫ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

МОСКВА • 2010

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

ПРОЕКТ «ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ
ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СЕРИЯ «МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ»

А. Л. ШИЛОВСКАЯ

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

МОСКВА
ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ»
2010

УДК 343.915:343.825
ББК 67.518.8+67.409.13
Ш 59

Данное издание подготовлено при поддержке
Департамента семейной и молодежной политики города Москвы,
Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
в рамках проекта «Развитие местного потенциала в сфере ювенальных
технологий в городе Москве» и издано в рамках проекта «Повышение доступности
правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации», реализуемого
Институтом права и публичной политики
при поддержке Всемирного банка реконструкции и развития,
действующего в качестве распорядителя средств,
представленных Правительством Японии в рамках
Японского фонда социального развития (JSDF)

Шиловская А. Л.

Ш 59 Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка
состояния и перспективы развития. — 2-е изд. — М.: ООО «Ин-
формполиграф», 2010. — 60 с. — (Серия «Методы работы с несо-
вершеннолетними правонарушителями» / Институт права и пуб-
личной политики. Проект «Повышение доступности правосудия
для малоимущих групп населения Российской Федерации»).

Работа посвящена проблеме использования принудительных мер воспитатель-
ного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления.
Показана обоснованность наличия данных мер в уголовном законодательстве Рос-
сии и необходимость их своевременного развития и совершенствования на основе
современных наиболее эффективных зарубежных и отечественных практик.

Издание предназначено для судей, помощников судей, следователей, предста-
вителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудников
подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, работников
социальных служб, осуществляющих социальное сопровождение подростков, со-
вершивших преступления, и других специалистов занимающихся проблемами сни-
жения преступности несовершеннолетних.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Принудительные меры воспитательного воздействия в советском и современном уголовном законодательстве России	7
§ 1. Институт принудительных мер воспитательного воздействия в советском уголовном праве	7
§ 2. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Российской Федерации	10
Глава 2. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия	17
§ 1. Общая характеристика состояния преступности несовершеннолетних	17
§ 2. Правовые и организационные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия	19
Глава 3. Зарубежный опыт и пути модернизации института принудительных мер воспитательного воздействия в России	41
Заключение	55
Основная литература	57

Введение

Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних являются первоочередными. Неслучайно, в структуре соответствующей статьи кодекса данные меры упоминаются до наказаний. Однако, как это ни парадоксально, в практике российских судов такие меры используются гораздо реже, чем уголовные наказания.

Означает ли это, что институт принудительных мер воспитательного воздействия неэффективен, малопримемлем, а по сути, избыточен и не нужен?

Использование общепризнанных принципов и норм международного права, позитивный зарубежный опыт, а также отечественные инновации в области альтернативных мер реагирования на преступность, создают предпосылки для ресоциализации несовершеннолетнего без применения уголовного наказания и изоляции от общества.

Основными задачами настоящего пособия являются обоснование эффективности и неслучайности принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве России; привлечение внимания правотворцев и правоприменителей к проблемам их использования и возможностям совершенствования; поиск оптимальных средств реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России; популяризации института принудительных мер воспитательного воздействия среди правоприменителей.

Также одним из важных является вопрос о том, следует ли расширять перечень преступлений, допускающих применение в качестве меры реагирования принудительных мер воспитательного воздействия без изоляции от общества, за счет включения в этот перечень тяжких преступлений?

Альтернативой для несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, может стать назначение лишения свободы условно с наложением дополнительных обязанностей. Представленные в пособии виды мер воспитательного воздействия, применяемых за рубежом, при их имплементации в отечественное законодательство могут быть использованы

и в качестве таких дополнительных обязанностей при назначении условного наказания несовершеннолетним.

В любом случае, для того чтобы следователи инициировали, а судьи назначали принудительные меры воспитательного воздействия более интенсивно, а эффект от их применения носил бы действительно ресоциализирующий характер, на местном уровне должна развиваться на базе существующей сети служб и учреждений социальной сферы, способных осуществлять сопровождение подростков, и предоставлять возможности для применения предлагаемых мер.

Одной из наиболее часто применяемых принудительных мер воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, порядок и условия применения которой нормативно и методически достаточно четко определен. Поэтому в настоящем пособии большее внимание уделено мерам воспитательного воздействия, не связанным с направлением несовершеннолетних в закрытые учреждения.

Глава 1. Принудительные меры воспитательного воздействия в советском и современном уголовном законодательстве России

§ 1. Институт принудительных мер воспитательного воздействия в советском уголовном праве

Принудительные меры воспитательного воздействия в советском праве были введены в практику после принятия Декрета СНК от 4 марта 1920 года. В нем «воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных действий» определялись как задачи медико-педагогического характера, которые поручалось выполнять Наркомату просвещения и Наркомату здравоохранения в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях.

В перечень медико-педагогических мер включались: беседа, разъяснение, замечание воспитателя; внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей (наблюдателей); определение на ту или иную работу; помещение в школу; отправка на родину; помещение в детский дом или одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений; помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц.

В случае признания перечисленных мер недостаточно эффективными несовершеннолетний вместе с делом направлялся в районный суд (при упорных рецидивах, систематических побегах из детских домов, при явной опасности оставления несовершеннолетнего на свободе для окружающих).

В 1924 году были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния, подразделялись на малолетних и собственно несовершеннолетних. К первым применялись только медико-педагогические меры, ко вторым — меры социальной защиты судебно-исправительного характера.

К мерам медико-педагогическим относились: отдача несовершеннолетних на попечение родителям, родственникам или другим лицам, учреждениям и организациям, а также помещение в специальное заведение. К мерам социальной защиты относились: судебно-исправительные, медицинские, медико-педагогические.

С 1924 года началось разграничение между мерами общественного воздействия в отношении неблагополучных несовершеннолетних и мерами принудительного воспитательного воздействия как специальной формы уголовно-правового реагирования.

В Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик предусматривались следующие медико-педагогические меры:

- 1) отдача несовершеннолетнего на попечение родителям, родственникам или другим лицам, учреждениям и организациям;
- 2) помещение в специальное заведение.

В дальнейшем, после более чем тридцатилетнего перерыва меры воспитательного воздействия были включены в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Так, согласно части 3 статьи 10 УК РСФСР, суд мог применить меры воспитательного воздействия в случае совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, в качестве вида освобождения от наказания. При тех же условиях подросток мог быть освобожден от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Комиссии могли использовать те же меры воспитательного воздействия, что и суд, однако эти меры носили характер мер общественного воздействия. Согласно Положению о комиссиях по делам несовершеннолетних, им было предоставлено право применять, в том числе, и не предусмотренные в Уголовном кодексе меры.

Судом применялись следующие меры воспитательного воздействия:

- 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему;
- 2) объявление выговора или строгого выговора;
- 3) предостережение;
- 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имел постоянный заработок и сумма ущерба не превышала 50 рублей;
- 5) передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;

6) передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу и общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе. Суд, кроме того, также мог назначить несовершеннолетнему общественного воспитателя;

7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное заведение.

Обратим внимание на УК РСФСР 1960 года, в котором не предусматривалась возможность отмены судебного решения в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия.

Следует отметить, что в советский период практика применения принудительных мер воспитательного характера трактовалась по-разному. С 1918 по 1924 годы они признавались универсальными мерами государственного реагирования на отклоняющееся поведение несовершеннолетнего, которые заменяли традиционные формы реализации уголовной ответственности. В период с 1924 по 1935 годы подчеркивалось избирательное уголовно-правовое значение медико-педагогических мер как специального для несовершеннолетних вида освобождения от уголовной ответственности в ряду уголовно-правовых мер социальной защиты. С 1958 по 1996 годы подобные меры рассматривались как специальный для несовершеннолетних вид освобождения от уголовного наказания.

На сегодняшний день принудительные меры воспитательного воздействия имеют двойственную правовую природу. Они могут применяться судом как в качестве вида освобождения от уголовной ответственности, так и в качестве освобождения от наказания.

Таким образом, в советский период развития отечественного законодательства принудительные меры воспитательного воздействия заняли уверенную позицию среди мер реагирования на преступность несовершеннолетних. Широкое привлечение общественности к применению данных мер обеспечивало эффективность их исполнения.

§ 2. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Российской Федерации

Разработка Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года происходила уже после принятия ряда важнейших международных документов, регулирующих вопросы обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Необходимость применения принудительных мер воспитательного воздействия установлена рамочно именно в международных актах.

В частности, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила¹), во многих пунктах закреплены возможности для органов власти применять подобные меры.

Так, в правиле 11 (Прекращение дела), согласно подпункту 11.2, «полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены» принимать решения по таким делам по своему усмотрению *без проведения официального слушания*, в соответствии с критериями, установленным для этой цели в определенной правовой системе. Тем самым правоохранные органы побуждаются к прекращению дел и применению альтернативных уголовному наказанию мер. В комментарии к данному подпункту указывается на то, что «прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством». Странам, которые руководствуются этими Правилами, предоставляется свобода создания альтернативных мер в отношении несовершеннолетнего, в том числе и в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления.

Правило 11.4 гласит: «В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим». В комментарии к правилу рекомендуется использование эффективных альтернативных отпращиванию правосудия программ в форме прекращения дела и передачи его в общину. Особый упор сделан на программах, в которых предусматривается урегулирование посредством реституции потерпевшему, а также принятие мер для исключения в будущем нарушений закона и использование таких мер, как временный надзор и

---

¹ Утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г.

руководство. Причем подчеркивается, что такой порядок был бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений.

В правиле 18 (Различные меры воздействия) устанавливается, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти «должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия».

Приводится не только примерный перечень мер, но и указывается, как они могут осуществляться в сочетании друг с другом.

Разработчиками Пекинских правил предлагаются следующие меры: постановление об опеке, руководстве и надзоре; пробация; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановление, касающееся передачи на воспитание в место проживания или других воспитательных мер.

В комментарии к данному положению указывается на необходимость использования перечисленных мер с привлечением общины как инструмента эффективного осуществления альтернативных решений.

Пекинские правила предписывают компетентным органам при выборе мер воздействия в отношении несовершеннолетних руководствоваться следующими принципами:

1) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

2) решение об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение свободы должно быть по возможности сведено до минимума;

3) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

4) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Принудительные меры воспитательного воздействия устанавливаются Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации.

Согласно статье 90 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Срок применения мер в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступлений небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при совершении преступления средней тяжести.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры по представлению специализированного государственного органа она отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Статьей 91 Уголовного кодекса РФ установлено содержание принудительных мер воспитательного воздействия.

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за их поведением.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Ограничение досуга и установление определенных требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством,

ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Данная мера может применяться и в других формах.

Согласно статье 92 УК РФ, несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года.

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении прекращается до истечения срока, установленного судом, если будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры.

Продление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки.

Кроме того, Уголовным кодексом установлен перечень преступлений, за совершение которых несовершеннолетнему не могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия.

Процессуальным основанием для применения принудительных мер воспитательного воздействия является часть 1 статьи 427 УПК РФ, где говорится о том, что если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора могут вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом

ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, которое вместе с уголовным делом направляется прокурором в суд.

В этом случае суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в части 2 статьи 427 УПК РФ, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.

Следователь (дознатель) определяет уголовно-правовое основание применения принудительных мер воспитательного воздействия, то есть наличие совокупности определенных фактов объективной действительности. Но наличие уголовно-процессуального основания, а именно доказанность этих фактов, определяет только суд.

Таким образом, исключительное право на принятие решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия принадлежит суду.

По ранее действовавшему законодательству этим правом обладал прокурор или следователь (с разрешения прокурора).

Часть 1 статьи 430 УПК РФ устанавливает, что при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд обязан решить вопрос о возможности освобождения его от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Статья 431 УПК РФ «Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия» говорит о том, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Согласно статье 432 УПК, если при рассмотрении уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Если при рассмотрении уголовных дел о преступлении средней тяжести или тяжком будет признано достаточным помещение несовершенно-

нолетнего подсудимого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и направляет его в соответствующее учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более чем на три года.

Пребывание несовершеннолетнего осужденного в указанном учреждении может быть прекращено до достижения им совершеннолетия, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему указанной меры.

Положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ конкретизируются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»².

В частности, отмечается, что суды не должны допускать применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Поступившее в суд прекращенное органами следствия уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, исправление которого может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, рассматривается судьей единолично. В судебное заседание должны быть вызваны прокурор, несовершеннолетний, в отношении которого прекращено уголовное преследование, его законный представитель, защитник и заслушано мнение участников процесса о возможности ограничиться применением принудительных мер воспитательного воздействия.

При решении вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия необходимо учитывать, что если суд придет к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему данных мер, то уголовное дело по указанному основанию может быть прекращено как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и в результате судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему этих мер.

Постановление уточняет, что несовершеннолетнему может быть одновременно назначено несколько принудительных мер воспитательного

---

² Бюллетень Верховного Суда РФ № 4, 2000.

воздействия, например предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. В Постановлении указывается на необходимость истребования характеризующего материала, проверки условий жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможности материального обеспечения подростка и т.д. Несмотря на то что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор, такое согласие должно быть судом получено.

Постановление указывает, что в случае принятия судом решения о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему в качестве принудительной меры воспитательного воздействия передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих (родственников, опекунов), либо специализированного государственного органа, или ограничения досуга и установления особых требований к поведению, в постановлении необходимо указать срок, в течение которого применяется данная мера.

Таким образом, можно констатировать, что современное уголовное законодательство Российской Федерации достаточно подробно регулирует порядок назначения принудительных мер воспитательного воздействия. В то же время применение от случая к случаю указанных мер порождает вопрос о причинах возникновения данного явления, которое требует незамедлительного их рассмотрения и анализа.

Глава 2. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия

§ 1. Общая характеристика состояния преступности несовершеннолетних

В последние годы происходит не только снижение числа несовершеннолетних осужденных, но и доли несовершеннолетней преступности в структуре преступности в России в целом.

Так, по данным Судебного департамента Верховном Суде РФ, в 2005 году было осуждено 99,1 тысяча несовершеннолетних, в 2006 году — 82,2 тысячи; в 2007 году число приговоров, вступивших в законную силу в отношении несовершеннолетних, составило 84,1 тысяча (или 9,2 % от общего числа осужденных в России), а за 2008 год данное число приговоров составило 73,3 тысячи (или 8 % от общего числа осужденных в России)³.

Традиционно среди контингента несовершеннолетних, совершивших преступления, преобладают лица в возрасте 16–17 лет, и, к сожалению, в течение последних трех лет число их растет. Так, в 2008 году их доля составила 70,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних, или 73,3 тысячи осужденных несовершеннолетних (5,6 % от общего числа осужденных в России). В 2007 году — 69,9 % или 58,5 тысяч; а в 2006 — 56,6 тысяч подростков в возрасте от 16 до 17 лет, что в процентном соотношении составило 68,9 %.

«Портрет» среднестатистического осужденного несовершеннолетнего за 2008 год характеризуют следующим: воспитывающиеся в семье с одним родителем — 41,6 %; учащиеся — 61,5 %; состоящие на учете в органах внутренних дел — 15,7 %; ранее судимые — 31,3 % или около трети всех осужденных несовершеннолетних. Крайне высокой становится доля групповых преступлений, совершаемых подростками — более половины (51,1 %). Каждый второй несовершеннолетний осужден за совершение кражи, а каждый пятый подросток совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения.

---

³ <http://www.cdep.ru>

Таким образом, «кража» (ст. 158 УК РФ) лидирует в структуре судимости несовершеннолетних. Это преступление совершили 46,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних в 2008 году. Отметим, что удельный вес данного преступления увеличился по сравнению с предыдущим годом.

Второе место в структуре преступности несовершеннолетних занимает «грабеж» (ст. 161 УК РФ). Осуждены в 2008 году по данной статье 13,9 тысяч человек или 18,9 % от общего числа осужденных несовершеннолетних. В 2007 году таких осужденных насчитывалось 16,8 тысяч, а в 2006 году их было 18,4 тысяч человек.

Следующие три наиболее распространенных вида преступлений: это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (8,0 % от общего числа осужденных несовершеннолетних); разбой (4,6 %); преступления, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами. Доля таких преступлений составила 4,0 % в 2008 году и 3,6 % в 2007 году.

В структуре санкций наиболее распространены два вида. Так, в 2008 году осуждены к отбыванию реального лишения свободы были 16,5 тысяч несовершеннолетних, или 22,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних, в то время как в 2007 году к реальному лишению свободы было осуждено 17,7 подростков, или 21,0 % соответственно.

При уменьшении числа несовершеннолетних, осужденных к отбыванию реального лишения свободы, доля, занимаемая этим видом наказания, растет.

Фактически половине (49,4 %) осужденных несовершеннолетних назначается условное лишение свободы с испытательным сроком. В 2007 году таких осужденных было 45,5 тысяч, а в 2008 году — значительное уменьшение 36,2 тысяч осужденных.

Вместе с тем, принудительные меры воспитательного воздействия были применены в 2008 году лишь 2032 случая: в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа были направлены 936 человек, а к 1096 лицам были применены иные меры воспитательного воздействия.

Отметим также, что число несовершеннолетних, к которым была применена эта мера, снизилось по сравнению с предыдущим годом.

§ 2. Правовые и организационные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия

В современной российской практике органов следствия и судебной практике принудительные меры воспитательного воздействия не получили широкого использования, в то время как судам рекомендовано применять эти меры более активно вместо назначения подросткам наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Это обусловлено проблемами не только правового, но и организационного характера.

Большинство исследователей и практических работников отмечают, что решающее значение для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела имеет установление *возможности* исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Понятие «возможность» относится к категории оценочных. Действительно, определение возможности исправления того или иного правонарушителя — задача труднореализуемая, связанная со сложной проблемой индивидуального прогнозирования поведения правонарушителя (его ресоциализации) после применения упомянутых мер. Один из предлагаемых путей на сегодняшний день — использование методик оценки рисков повторного совершения преступлений⁴.

Во многом концепция и структура предлагаемых методик определяются подходом разработчиков к общему вопросу о причинах преступности. Отмечая важность диагностики личности правонарушителя, нельзя не остановиться на оценке «ресурсов» окружающей среды несовершеннолетнего.

В контексте определения возможности назначения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо оценивать их с позиции ресоциализации подростка на основе того потенциала, которым обладают его родители, родственники и ближайшее окружение, социальные службы, образовательные, и досуговые учреждения, структуры занятости на соответствующей территории. При этом отсутствие тех или иных структур в районе местожительства подростка или наличие семьи, ведущей аморальный и асоциальный образ жизни, не должны автоматически становиться причиной применения к нему более репрессивных мер, если при этом его личный потенциал ресоциализации позволяет исправить его без лишения свободы.

---

⁴ См., например: *Воронова Е.Л., Шипшин С.С.* Методические рекомендации по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента. Ростов-на-Дону, 2009. С. 71–99.

В этом случае компетентным органам следует принимать решения об изыскании необходимых «ресурсов»: то есть если подростку необходима психологическая реабилитация, то возможно направление его для прохождения психологической реабилитации в службу, в том числе и расположенную на другой территории; если семья алкоголизирована или маргинализирована, но у подростка имеются положительные социальные связи⁵, то возможно их вовлечение в процесс ресоциализации несовершеннолетнего.

Представляется ошибочным отождествление изъятия несовершеннолетнего из рецидивоопасной среды для оказания реабилитационной помощи и направления его в закрытые учреждения для уголовно-правового воздействия, иными словами, несовершеннолетнего неразумно наказывать за то, что на свободе для его исправления нет условий. Назначение наказания в виде лишения свободы уместно, когда ситуация преступления и личность несовершеннолетнего не позволяют поступить иначе.

Так, формальная диагностика зачастую несет более «разрушительные» последствия, чем отсутствие диагностики в целом.

Приведем пример.

Несовершеннолетняя Н. (15 лет) была осуждена к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии за совершение преступления по части 3 статьи 158 УК РФ.

Н. совершила хищение, незаконно проникнув в квартиру близкой родственницы. Свой поступок Н. объясняла отсутствием средств к существованию.

Н. росла в неполной семье. Мать девочки фактически устранилась от ее воспитания, проживала отдельно и в судебном заседании подтвердила отсутствие намерения осуществлять какой-либо надзор над дочерью. Обследование жилищных условий показало, что девочка проживала одна в жилье, находившемся в крайне ветхом и аварийном состоянии.

В школе Н. характеризовалась отрицательно в связи с регулярными пропусками занятий.

В обоснование выбора наказания в виде лишения свободы судья сослался на отсутствие возможности исправления несовершеннолетней на свободе.

---

⁵ Им может стать даже совсем неподходящий на первый взгляд человек — дальний родственник, друг или даже тренер в спортивной секции, с которыми у подростка сложились доверительные отношения и к которым он испытывает уважение, прислушивается к их советам.

Таким образом, формальная диагностика, проведенная уполномоченными органами, и еще более формальное отношение к данным предоставленных характеристик со стороны судьи привели к тому, что не были использованы иные, более действенные, подходы к ресоциализации несовершеннолетней без лишения свободы.

Очевидно, что при наличии у судьи квалифицированного социально-психологического (психолого-педагогического) заключения о личности Н. и прогнозной оценки ее поведения, основанного не таком «критичном» критерии как «регулярные пропуски занятий», было бы принято другое решение в отношении судьбы пятнадцатилетней девочки⁶.

Следует, на наш взгляд, при определении вероятности положительных изменений в личности несовершеннолетнего принимать во внимание то, насколько тщательно установлены и проанализированы все признаки, характеризующие в совокупности обстоятельства дела: особенности деяния, мотивацию, степень участия лица в преступлении и другие.

Какие же обстоятельства дела и какие характеристики личности, необходимо установить для признания того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия?

Зачастую в описательной части постановления о прекращении уголовного дела излагается перечень обстоятельств, которые следователь «учитывает» или «принимает во внимание». Чаще всего выделяемые следователями обстоятельства, свидетельствующие о возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия, носят неопределенный и слабо аргументированный характер. Встречается перефразирование законодательных условий в обоснование прекращения уголовных дел, трансформация одного условия в несколько тавтологических, что создает иллюзию аргументированности принятых решений, а также упоминание условий, даже косвенно не несущих смысловой нагрузки, касающейся принудительных мер воспитательного воздействия⁷.

---

⁶ Подобные квалифицированные заключения, содержащие прогнозные оценки личности несовершеннолетнего, должны разрабатываться созданными практически в каждом регионе органами и службами по работе с детьми, семьями и молодежью и являться основными «продуктами» их деятельности в случае судебного разбирательства конкретной судьбы подростка. В противном случае наличие многочисленных служб социальной сферы в этом аспекте теряет смысл.

⁷ См. подробнее: *Бурлака С.А.* Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел. Дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 153.

В законодательстве отсутствует единое и четкое определение «*возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия*».

Решением этой проблемы могло бы стать введение перечня критериев прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия, но это связано с риском того, что подобные критерии могут использоваться формально, и к определенной части несовершеннолетних данные меры ни при каких условиях не будут применены.

На сегодня изучение личности несовершеннолетнего ограничивается сбором разных сведений о поведении подростка до совершения им преступления: характеристик по месту учебы, месту жительства, работы, а также о проверке на предмет состояния подростка на учете.

При наличии формального подхода к сбору такой информации и ее оценке сложно говорить об объективно выявленной в том или ином случае возможности или невозможности исправления подростка с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, информация о том, состоял подросток до совершения преступления на учете или не состоял, может как говорить о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия к нему будет неэффективным, так и ничего не говорить об этом. То есть данный критерий никоим образом не позволяет определить вероятность повторного совершения подростком преступления.

Отрицательная характеристика личности несовершеннолетнего не всегда противоречит возможности его исправления с помощью принудительных мер воспитательного воздействия⁸.

Так как инициирование применения судом принудительных мер воспитательного воздействия может осуществляться следователем или дознавателем на стадии предварительного расследования, то данные лица вправе на досудебных стадиях предварительно решить вопрос о наличии условий и определить основания для применения подобных мер воздействия к несовершеннолетнему.

Однако в связи с загрузкой и отсутствием специализации следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних следователям самим сложно получать необходимую информацию о подростке от родителей, лиц, их заменяющих, педагогов, психологов, воспитателей, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Поэтому целесообразным представляется привлечение представителей социаль-

---

⁸ Бурлака С.А. Указ. соч. С. 155.

ных служб, осуществляющих социальное сопровождение подростка⁹. Такого рода службы могут проводить социальную диагностику социальной ситуации подростка, готовить отчет для следователя, при этом в отчете приводить рекомендации по возможным мерам принудительного воздействия.

Зачастую дела содержат лишь характеристики деяний, совершенных подростками, но не приводится анализ причин и условий, способствовавших совершению деяния, а также не высказываются предложения по их устранению.

Вывод о возможности исправления лица, совершившего преступление, с применением принудительных мер воспитательного воздействия может быть обоснованным, если установлены причины и условия, способствовавшие преступлению, и приняты меры к их устранению, в результате чего в лучшую сторону изменились условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, создана обстановка, обеспечивающая его надлежащее поведение.

Таким образом, крайне важно, чтобы на момент принятия решения социальными службами была организована определенная работа с несовершеннолетним, направленная на его ресоциализацию. Результаты проведенной работы могут служить обоснованными данными для следователя о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия.

К примеру, наличие у следователя информации о состоявшейся примирительной встрече¹⁰ обвиняемого подростка с потерпевшим или о действиях по организации такой встречи либо информации о готовности несовершеннолетнего возместить своими силами причиненный ущерб может служить основанием о целесообразности применения в этом случае принудительных мер воспитательного воздействия. В любом случае, необходим комплексный системный подход к оценке личности несовершеннолетнего и ситуации преступления, а главное, ответственный прогноз социальной адаптации, представленную следователю или суду органами социальной сферы.

---

⁹ В Москве такими подразделениями могут стать центры «Дети улиц» – государственные учреждения в рамках Департамента семейной и молодежной политики города Москвы.

¹⁰ О проведении примирительных встреч в рамках программ восстановительного правосудия подробнее см.:

Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009.

Не меньшие трудности представляет, определение специализированного органа, на который возложены обязанности по применению принудительных мер воспитательного воздействия.

Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Инструкцией по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД РФ от 26 мая 2000 года № 569, Наставлением о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденным приказом МВД РФ от 11 августа 1998 года № 490, предусмотрены три вида деятельности органов внутренних дел относительно применения принудительных мер воспитательного воздействия. Помимо прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в стадии предварительного расследования и направления в суд материалов для принятия окончательного решения о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, задачей органов внутренних дел является исполнение решения суда о применении принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с частью 1 статьи 90 и частью 1 статьи 92 УК РФ, реализуемое *подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел*¹¹.

Отметим, что применение такой меры воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, осуществляется *органами управления образованием*.

Сегодня применение принудительных мер воспитательного воздействия исполняется подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в следующих двух формах: постановка несовершеннолетних, освобожденных судом от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на профилактический учет и контроль за поведением несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности или от наказания.

При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания, за исключением условий, предусмотренных

---

¹¹ Еще одним видом деятельности органов внутренних дел в рамках института принудительных мер воспитательного воздействия является осуществление производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности (до 14 лет), в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, также обеспечиваемое подразделением по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

частью 2 статьи 92 УК РФ, при применении принудительных мер воспитательного воздействия, копия судебного решения направляется в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел для постановки такого подростка на профилактический учет. При освобождении от уголовной ответственности создается учетно-профилактическая карточка, а при освобождении от уголовного наказания — учетно-профилактическое дело¹².

Согласно пункту 52.1.1 Инструкции, должностные лица упомянутого подразделения органов внутренних дел проводят первоначальную работу с несовершеннолетним, его родителями или законными представителями, разъясняют последствия систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения таких мер подразделения по делам несовершеннолетних могут вносить соответствующее представление в суд.

Но нормативно не прописаны возможные воспитательные мероприятия с подростком, которые могли бы проводиться в период действия принудительной меры воспитательного воздействия. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, по сути, обязаны лишь контролировать подростка, хотя и это положение нечетко зафиксировано в нормативно-правовых актах.

По оценкам значительной части исследователей и практических работников, сотрудники данных подразделений, как правило, занимаются только сбором формальных данных о подростке.

Преобладающими же формами работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, являются беседа, обсуждение и предупреждение, носящие разовый характер. Очевидно, что такие меры не всегда могут исправлять подростков с девиациями и накопленным опытом правонарушающего поведения. Данные меры будут эффективными лишь для несовершеннолетнего, совершившего преступление ситуативно, но и в этом случае они не приведут к полному осознанию подростком содеянного и вряд ли выработают у него ответственное поведение.

Очевидно, что подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, равно как любым другим органам, на которые может быть возложена обязанность по применению мер воспитательного воз-

---

¹² Не вполне логичным выглядит положение о снятии несовершеннолетнего с учета и прекращении ведения учетно-профилактической карточки, если несовершеннолетний помещается в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа.

действия, необходимо разработать формы работы, основанные на интенсивном регулярном общении с подростком, его семьей.

По оценкам экспертов, некоторые недостатки в работе подразделений по делам несовершеннолетних не позволяют в полной мере реализовывать принудительные меры воспитательного воздействия: 1) слабый уровень их материально-технического, организационного и кадрового обеспечения работы; 2) недостаточное нормативно-правовое обеспечение их деятельности в сфере реализации решений судов о применении принудительных мер воспитательного воздействия; 3) отсутствие межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Период действия принудительных мер воспитательного воздействия не должен быть периодом наблюдения за подростком и пассивного ожидания чего-то, а необходима активная воспитательная работа с ним.

Воспитательно-профилактическую деятельность подразделений по делам несовершеннолетних необходимо осуществлять совместно с социальными службами, которые ориентированы на психологическую, педагогическую, семейную, досуговую и иные виды поддержки на обслуживаемой территории.

На наш взгляд, крайне редкое использование в судебной практике принудительных мер воспитательного воздействия обусловлено тем, что перечень составов преступлений, когда эти меры возможно применять, относительно ограничен. Хотя поправки в уголовное законодательство, расширяющие возможности для использования принудительных мер воспитательного воздействия, были внесены в 2003 году; в частности, исключено требование о том, что подобные меры могут быть применены лишь при совершении преступления небольшой и средней тяжести *впервые*.

Оппоненты подобного расширения ссылаются на «чрезмерную “эксплуатацию”» принципа экономии репрессии, что может привести к неадекватному восприятию подростками института принудительных мер воспитательного воздействия, формированию у них чувства безнаказанности и как следствие этого — развитию антиобщественной установки личности¹³.

Полагаем, что внесенные в УК РФ в 2003 году изменения были направлены не на формирование у подростков чувства безнаказанности, которое может как раз и возникнуть вследствие формального отношения правоприменителей к назначению и контролю за выполнением принуди-

---

¹³ См.: Бурлака С.А. Указ. соч. С. 148.

тельных мер воспитательного воздействия (впрочем, как и наказаний), а на то, чтобы как можно больше несовершеннолетних, совершивших преступления, могли быть исправлены без лишения свободы и последствий судимости. В очередной раз встает вопрос об обеспечении такого исполнения, которое должно осуществляться органами и службами, имеющими обученные кадры и применяющими современные методы работы. К сожалению, можно констатировать, что, несмотря на внесенные в законодательство поправки, принципиально более широкого применения рассматриваемых мер не наблюдается.

Остается актуальным вопрос о степени тяжести преступлений, за совершение которых суд может назначать принудительные меры воспитательного воздействия. На сегодняшний день — это по-прежнему преступления небольшой и средней тяжести.

За какие же преступления несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, если исходить из того, что наиболее распространенными являются кража, грабеж, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, вандализм и преступления в сфере наркотиков?

В первую очередь принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены за совершение кражи в соответствии с частью 1 статьи 158 УК РФ, так как за данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. На срок до пяти лет предусмотрено лишение свободы в части 2 указанной статьи, то есть применение принудительных мер уместно и в этом случае.

В то же время к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частью 3 статьи 158, применить принудительные меры воспитательного воздействия без изоляции от общества будет невозможно. Иными словами, за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, к подростку уже ни при каких условиях не могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, не связанные с помещением в закрытое учреждение.

Согласно части 1 статьи 161 («грабеж») УК РФ, к несовершеннолетнему допустимо применение принудительной меры воспитательного воздействия, так как санкция за данное преступление предусматривает до четырех лет лишения свободы. Тем не менее для подростков, совершивших преступление по части 2 рассматриваемой статьи, применение мер воспитательного воздействия без изоляции невозможно, так как наказание, предусмотренное Кодексом по данной части, предполагает до семи лет лишения свободы, то есть относится к категории тяжких. Таким образом, подросток, проникший в хранилище либо совершивший грабеж

в составе группы лиц, не может быть подвергнут принудительной мере воспитательного воздействия без изоляции от общества.

Такое преступление, как разбой, даже по первой части соответствующей статьи предусматривает до восьми лет лишения свободы, тем самым «закрывая» возможность ресоциализации несовершеннолетнего путем применения к нему воспитательных мер на свободе.

Рассмотрим пример.

Несовершеннолетняя И. (16 лет), угрожая потерпевшему Н. горлышком разбитой пивной бутылки («розетка»), вынудила его отдать мобильный телефон стоимостью 10 000 рублей. Суд приговорил несовершеннолетнюю, согласно статье 162 УК РФ, к отбыванию наказания в воспитательной колонии в виде реального лишения свободы сроком на пять лет.

Принятию данного решения способствовало также то, что И. отрицательно характеризовалась по месту жительства и учебы, воспитывалась в неполной семье (матерью); на момент совершения преступления находилась под опекой в связи с отбыванием матерью наказания в исправительной колонии.

При назначении несовершеннолетней наказания не были проанализированы возможности исправления ее без лишения свободы с возложением ряда обязанностей, к примеру прохождения курса «управления агрессивным поведением» с использованием ресурсов местных социально-психологических служб. Также оставлению И. на свободе препятствовала законодательная невозможность применения к ней принудительных мер воспитательного воздействия без изоляции от общества.

В период пребывания в воспитательной колонии И. стала пользоваться авторитетом среди отрицательно характеризующихся групп осужденных.

Таким образом, законодательные ограничения и неразвитость социально-психологических служб на местах повлекли дальнейшую криминализацию личности несовершеннолетней.

Даже по такому характерному для несовершеннолетних преступлению, как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, только в рамках части 1 соответствующей статьи наказание предусмотрено на срок до пяти лет лишения свободы, но если несовершеннолетний не в одиночку угнал автомобиль, чтобы «покататься», то оно уже будет отнесено к категории тяжких.

Лишь крайне ограниченным может быть применение принудительных мер воспитательного воздействия по преступлениям, связанным с наркотическими веществами.

Закон устанавливает случаи, когда принудительные меры воспитательного воздействия не могут быть применены к несовершеннолетним *ни при каких условиях*. Так, к несовершеннолетним, совершившим преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 111, частью 2 статьи 117, частью 3 статьи 122, статьей 126, частью 3 статьи 127, частью 2 статьи 131, частью 2 статьи 132, частью 4 статьи 158, частью 2 статьи 161, частями 1 и 2 статьи 162, частью 2 статьи 163, частью 1 статьи 205, частью 1 статьи 205.1, частью 1 статьи 206, статьей 208, частью 2 статьи 210, частью 1 статьи 211, частями 2 и 3 статьи 223, частями 1 и 2 статьи 226, частью 1 статьи 228.1, частями 1 и 2 статьи 229 УК РФ, даже освобождение от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не может быть применено.

Еще одна причина редкого применения принудительных мер воспитательного воздействия судом — в конкуренции с ними такой альтернативной меры правового воздействия на несовершеннолетних на судебной стадии, как условное осуждение. При этом спорным представляется утверждение О.С. Носкова о том, что «принудительные меры воспитательного воздействия не следует назначать лицам, близким к достижению совершеннолетия, так как условное осуждение в этом случае окажет более плодотворное воздействие на исправление преступника»¹⁴.

При анализе положений законодательства об условном осуждении и принудительных мерах воспитательного воздействия можно сделать вывод о том, что перечень требований, которые могут быть предъявлены к условно осужденному в виде налагаемых обязанностей является таким же открытым, как при применении мер воспитательного воздействия¹⁵.

Таким образом, формально к условно осужденному подростку могут быть предъявлены требования и возложены обязанности, предусмотренные частью 4 статьи 91 УК РФ, а к несовершеннолетнему, к которому применены меры воспитательного воздействия, соответственно, предусмотренные статьей 73 УК РФ.

---

¹⁴ Носков О.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

¹⁵ См. Магомедова А.М. Развитие принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 43.

Тем не менее, несмотря на определенное сходство, принудительные меры воспитательного воздействия имеют преимущества: они являются более гуманными по сравнению с условным наказанием, а также более гибкими в части исполнения; при применении мер воспитательного воздействия экономия государственного принуждения осуществляется наиболее полно; как отмечает А.М. Магомедова, меры воспитательного воздействия применяются не «за» преступление, а «в связи» с преступлением; при их применении не происходит лишения и ущемления прав личности как это происходит при применении наказаний.

Представляется, что применение условного осуждения также является эффективным способом ресоциализации правонарушителя, но лишь при адекватном содержательном наполнении такой меры обязанностями, налагаемыми на осужденного. О содержательном наполнении мер воспитательного воздействия за рубежом, которое может быть также трансформировано в обязательства для условно осужденных, мы поговорим в заключительной части работы.

Относительно применения условного осуждения к подросткам мы полагаем, что данная мера больше ориентирована законодателем на взрослых осужденных и к несовершеннолетним должна применяться лишь при невозможности использования института принудительных мер воспитательного воздействия.

Правовые последствия отличают принудительные меры воспитательного воздействия от уголовного наказания. В первую очередь — это отсутствие судимости при применении мер воспитательного воздействия, которая имеет место при назначении наказания и учитывается в дальнейшем в случае рецидива. А назначение принудительных мер воспитательного воздействия происходит с обязательным освобождением от уголовной ответственности или наказания.

Еще одной причиной редкого применения рассматриваемых мер является еще и то, что наряду с освобождением от уголовной ответственности с применением указанных мер Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрен ряд иных оснований освобождения от уголовной ответственности, а именно: в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ), в связи с истечением сроков давности (статья 78 УК РФ).

Подобные виды освобождения от уголовной ответственности существенно отличаются от рассматриваемого в данном пособии основания как по правовым основаниям и последствиям, так и по процедуре реализации.

Эти отличия подробно представлены в работе А.М. Магомедовой¹⁶. Так, освобождение от уголовной ответственности по основаниям, указанным в статьях 75 и 76 УК РФ, является безусловным, то есть не ставится в зависимость от последующего поведения осужденного, а применение принудительных мер воспитательного воздействия ставится в зависимость от последующего поведения несовершеннолетнего, и он может быть привлечен к уголовной ответственности.

По основаниям, указанным в статьях 75 и 76 УК РФ, несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности на стадии предварительного следствия прокурором (а также следователем с согласия прокурора). Что касается принудительных мер воспитательного воздействия, то решение об их применении принимает суд.

Для упомянутых общих оснований освобождения от ответственности важно позитивное посткриминальное поведение виновного.

Относительно выбора того или иного основания освобождения несовершеннолетнего от ответственности, по мнению А.М. Магомедовой, в первую очередь следствие и суд должны рассматривать общие основания (статьи 75, 76 и 78 УК РФ).

Следует отметить, что редкое применение рассматриваемых мер отчасти обусловлено и несовершенством конкретных их видов.

Рассмотрим принудительные меры воспитательного воздействия, вызывающие наибольшую дискуссию среди ученых и практиков.

Одной из таких мер воспитательного воздействия является предупреждение. В юридической литературе отсутствует единое мнение о понятии предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия. По мнению одних исследователей, предупреждение — это порицание поведения несовершеннолетнего от имени государственного органа (суда), являющееся формой официального предостережения от подобных проступков¹⁷. Другие считают, что предупреждение также выражается в разъяснении подростку характера и степени морального вреда, причиненного при совершении преступления (особенно с формальным составом). Так, Н.Ю. Скрипченко сущность предупреждения видит в

---

¹⁶ См. подробнее: *Магомедова А.М.* Развитие принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 40–41

¹⁷ См.: *Гришанин П. Ф., Чапурко Т.М.* Задачи предупреждения преступлений несовершеннолетних мерами уголовно-правового воздействия // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Труды Академии МВД Российской Федерации. М., 1997.

порицании и разъяснении, обращая особое внимание на воспитательное воздействие и судебной процедуры, и содержания судебного акта.

По определению О.С. Носкова, предупреждение — это единовременное психологическое воздействие, осуществляемое в судебном заседании в установленном законом порядке. Оно предполагает использование самостоятельных педагогических методов убеждения, переубеждения и предостережения как средств исправительно-воспитательного влияния на личность. Предупреждение применяется одномоментно и предполагает оказание определенного психологического воздействия на несовершеннолетнего. Психологическое воздействие также обусловлено самим фактом рассмотрения дела несовершеннолетнего публично в судебном заседании в присутствии самого подростка.

Использование при вынесении предупреждения педагогических методов убеждения повышает их эффективность при осуществлении в присутствии родителей, родственников и педагогов.

Как считает О.С. Носков, необходимость разъяснения вреда, причиненного преступлением, обусловлена психологическими возрастными особенностями несовершеннолетнего, который не в состоянии в полной мере осознать степень причиненного им вреда¹⁸.

По мнению других исследователей, основная цель предупреждения — оказать психологическое воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя, разъяснить ему противоправность поведения и выработать у него установку на сознательное соблюдение установленного порядка и правил общежития.

Законодательное определение предупреждения было представлено нами в первой главе данной работы, оно состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ.

В то же время в научной литературе отмечается, что профилактическое воздействие предупреждения достигается лишь в случае, если оно применяется совместно с другими мерами воспитательного воздействия и носит комплексный характер.

Многие исследователи отмечают, что, если в случае применения предупреждения несовершеннолетний не испытывает личных лишений, на него не распространяются правоограничения или принудительное исполнение каких-то обязанностей, не наступают какие-либо юридические последствия неисполнения данной меры.

---

¹⁸ См.: Носков О.В. Указ. соч. С.76.

Как отмечает Е.В. Поводова¹⁹, суть предупреждения сводится лишь к разъяснению последствия совершенного подростком преступления, и так как на подростка не возложены дополнительные обязанности, он вполне может сделать вывод о собственной безнаказанности.

Высказываются также предложения, согласно которым необходимо исключить предупреждение из числа принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых судом, сохранив его как меру индивидуально-профилактического воздействия или дисциплинарного принуждения.

Следует согласиться с тем, что предупреждение обладает наименьшей репрессивной формой воспитательного воздействия, однако это не повод для исключения его из перечня принудительных мер. Действительно, более целесообразно его применение в совокупности с другими мерами воспитательного воздействия. Однако личность подсудимого и обстоятельства дела могут создать такую ситуацию, когда применения данной меры будет достаточно.

Наличие в процессе при вынесении предупреждения процедур, демонстрирующих несовершеннолетнему серьезность и ответственность происходящего, к примеру разработка определенного текста «обязательства» (своеобразной присяги, наподобие той, что дают свидетели в судебном процессе), которое должен зачитать подросток в зале суда, придало бы данной мере больший превентивный и воспитательный характер. К тому же в большей степени данная мера более действенна для подростков в возрасте 14–15 лет, нежели 16–17 лет.

Весьма перспективной в части развития и модернизации, по нашему мнению, является такая предусмотренная законом мера, как возложение обязанности загладить причиненный вред.

Возможные способы трансформации данной меры более подробно изложены в третьей главе посредством приведения зарубежного опыта, касающегося применения мер воспитательного воздействия.

На наш взгляд, целесообразность данной меры воспитательного воздействия была бы значительно повышена, если наполнить ее восстановительным содержанием. Назначение такой меры тем более необходимо, когда потерпевший не возражает против проведения примирительной встречи либо, по крайней мере, опосредованно готов принять извинения и согласен на возмещение ущерба²⁰.

¹⁹ См.: Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: Проблемы теории и правового регулирования. Дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

²⁰ Представляется при этом неверным ограничение возможностей возмещения ущерба только путем денежной компенсации. Если речь идет о несовершенно-

Возможны два алгоритма действий:

В первом случае специалист проводит предварительную беседу с обвиняемым и выясняет его намерение и желание к проведению восстановительной программы, далее — встречается с потерпевшим и выясняет отношение последнего к потенциальной возможности выполнить эту программу²¹. После этого специалист выступает в суде и подтверждает целесообразность или нецелесообразность применения к подростку данной меры. Судья принимает решение, и если оно положительно, то специалист организует примирительную встречу.

Вторым вариантом может быть обязанность несовершеннолетнего принять участие в программе по заглаживанию вреда по решению суда, что необязательно подразумевает участие потерпевшего²².

летних, то в большей степени ориентация должна быть на осуществление определенных физических работ по заглаживанию вреда.

²¹ Подробнее об алгоритме действий при проведении программ восстановительного правосудия при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних см.: *Карнозова Л.М.* Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009. С. 81—85; о порядке работы ведущего в программах по заглаживанию вреда см.: *Максудов Р.Р.* Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009. С.33—57.

²² Возможны различные ситуации, в которых применение рассматриваемой меры уместно в большей степени, чем другие способы уголовно-правового реагирования.

Примирение между обвиняемым и потерпевшим может произойти на различных этапах уголовного процесса, поэтому как для следователя (дознателя), так и для судьи важно подробно рассматривать данный вопрос.

Так, если примирение уже произошло на стадии предварительного расследования, то более вероятным может стать прекращение уголовного дела за примирением сторон.

Если же подростком предприняты только определенные шаги в направлении заглаживания вреда или непонятна позиция потерпевшего, то следователю (дознателю) целесообразнее выносить постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждать перед судом ходатайство о применении принудительной меры воспитательного воздействия. При этом назначение судом обязанности загладить причиненный вред является наиболее логичным.

Если же на момент передачи материалов в суд нет информации о возможности примирения или заглаживания виновной стороной вреда, то социальным работником (либо иным специалистом, осуществляющим социальное

Активную дискуссию вызывает такая мера, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

Субъектами, способными в рамках этой меры осуществлять надзор за поведением несовершеннолетних и оказывающими на них воспитательное воздействие, являются, во-первых, родители или лица, их заменяющие, во-вторых, специализированный государственный орган.

Как уже отмечалось выше, Пекинские правила рекомендуют уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих соответствующую мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и общественные институты.

Что же имел в виду законодатель, когда говорил о передаче детей под надзор родителей, притом что, согласно части 2 статьи 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей, и каждый родитель до достижения детьми совершеннолетия, то есть до 18 лет, обязан воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии? И как сочетается строгое слово «надзор» с родительскими обязанностями?

Как считает О.В. Филимонов, «надзор — это государственный контроль, соединенный с правом реализации в процессе его осуществления особых властных полномочий, запретов, требований, обязанностей предупредительного характера»²³.

По мнению О.С. Носкова, надзор влечет за собой фактическое воспитание несовершеннолетним ограничений или лишений, обязательным элементом которого является принуждение, иными словами — возложение дополнительных обязанностей или исполнение существующих.

сопровождение подростка) должны быть произведены действия, направленные на выяснение готовности подростка принять участие в примирительной встрече либо загладить причиненный вред, а также готовности потерпевшего принять участие в подобной встрече либо принять соответствующие действия подростка по заглаживанию вреда. При получении судом положительной информации целесообразно рассматривать возможность освобождения подростка от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде обязанности загладить причиненный вред.

²³ Филимонов О.В. Посткриминальный контроль. Теоретические основы правового регулирования. Томск, 1991. С. 36.

Это касается всех сфер жизнедеятельности несовершеннолетнего: быта, учебы, трудовой деятельности²⁴.

Суть данной меры — побуждать родителей к оказанию более активного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, способствовать устранению или нейтрализации негативных факторов, влияющих на поведение несовершеннолетнего, осуществлять контроль за его поведением в повседневной деятельности, уделять особое внимание организации его досуга.

Упомянувшееся выше Постановление Пленума 2000 года подчеркивает, что при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним.

Для этого необходимо истребовать характеризующий материал о родителях, а также проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих и оценить атмосферу взаимоотношений в семье.

Таким образом, при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей важным является анализ «ресурсности» родителей или лиц, их заменяющих, с точки зрения оказания положительного воздействия на подростка. О.С. Носков предлагает обращать внимание на такие факторы, как наличие или отсутствие у родителей судимости, употребление алкоголя или наркотических средств, наличие жилья и средств к существованию, образ жизни, отношения с несовершеннолетним и т.д.²⁵ Такой надзор следует возлагать на родителей, искренне заботящихся о несовершеннолетнем и не уклоняющихся от его воспитания.

Эффективность надзора повышается, если инициатива о его возложении исходит от самих родителей²⁶.

Вместе с тем применение такой меры также вызывает ряд обоснованных вопросов.

Важно уяснить, кто именно является объектом принудительного воздействия — несовершеннолетний, его родители или специализированный государственный орган. Спорным представляется мнение Н.Ю. Скрипченко о том, что «данная мера является своеобразным предупреждением родителям или лицам, их заменяющим...Эта мера должна побуждать их к более активному воспитательному воздействию на подростка, устране-

---

²⁴ См.: *Носков О.С.* Указ. соч. С. 89.

²⁵ Там же. С. 88.

²⁶ Там же. С. 92.

нию или нейтрализации криминогенных условий, усилению контроля за его свободным временем»²⁷.

Статьи 63 и 64 Семейного кодекса РФ возлагают на родителей обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. Родители сами вправе самостоятельно определять выбор средств и методов воспитания детей, за исключением жестоких или подобных им методов.

Четкая фиксация родительских обязанностей и ответственности осуществлена в ряде нормативно-правовых актов. В упомянутом выше Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» установлено, что родители несовершеннолетних, их законные представители и иные лица несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию (ч. 4 ст. 10). В случае неисполнения родителями обязанности по воспитанию ребенка на них может быть возложен административный штраф. Согласно статье 20.22 Кодекса об административных правонарушениях РФ, родители несут ответственность за «появление в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, а равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или одурманивающих веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках и транспортных средствах общего пользования, в других общественных местах».

По утверждению Е.В. Поводовой, возложение на родителей каких бы то ни было обязанностей по выбору средств и методов воспитания детей тогда, когда они не уклоняются от выполнения своего родительского долга, невозможно с правовой точки зрения. В этом случае нельзя говорить о наличии правового принуждения²⁸. Как считает автор, будет нарушен принцип личной ответственности в уголовном праве. В то же время в статье 88 УК РФ, устанавливающей порядок исполнения такого наказания, как штраф, указано, что штраф может быть взыскан с родителей или иных законных представителей с их согласия.

Е.В. Поводова отмечает парадоксальность ситуации, когда при наличии обязанности и прав родителей воспитывать детей, у детей нет правовой обязанности подчиняться родителям. Такая обязанность не установ-

---

²⁷ Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области). М., 2002. С. 72–73.

²⁸ См.: Поводова Е.В. Указ. соч. С. 71.

лена в Конституции РФ и иных актах. Возможно, этот законодательный пробел связан с тем, что до 18 лет лица не обладают дееспособностью в полной мере, однако при этом установлены и действуют нормы гражданского права о дееспособности малолетних и несовершеннолетних.

Исходя из этого, обоснованно ставится вопрос о том, имеет ли правовую основу уголовно-правовое понуждение несовершеннолетних к исполнению родительских требований. Обращая внимание на то, что данная мера не может быть признана конституционной, Е.В. Поводова предлагает исключить ее из УК РФ.

Отметим, что при всей весомости этих доводов содержание должно преобладать над формой, и если в законе имеются недостатки, то это не является основанием для безусловной его отмены. Скорее, подобные ситуации — повод для доработки и совершенствования необходимых норм.

На наш взгляд, применение такой меры, как надзор, — это активизация семейных ресурсов для ресоциализации ребенка, своего рода «последний шанс» осуществить профилактику повторного правонарушения несовершеннолетнего в рамках семьи; это попытка государства императивно активизировать родительскую ответственность в семьях несовершеннолетних правонарушителей, однако не в форме *понуждения родителей*, а в форме *понуждения ребенка* подчиняться родительской власти.

При этом интерпретация рассматриваемой меры не должна ассоциироваться с выражением «в своей семье — разбирайтесь сами», а основанием для помощи семье и подростку, в активизации их ресурсов со стороны внешних служб.

Содержательным наполнением могло бы стать применение такого вида работы, как семейные конференции, активно используемые в других странах в качестве элемента восстановительного правосудия²⁹. Такие меры также могли бы стать важным ресурсом ресоциализации подростка.

Метод проведения семейных конференций, который используется при решении социальных и уголовных конфликтов, разработан в Новой Зеландии. Ключевой принцип данного метода — самоактивизация (*empowerment*) правонарушителя и его семьи для того, чтобы они сами

---

²⁹ О восстановительном правосудии см. подробнее: Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009; Эртсен И., Маккей Р., Пеликан К. и др. Реконструкция связей в сообществе — медиация и восстановительное правосудие в Европе. Пер. с англ. Киев: Издатель Захаренко В.А., 2008.

разрешили сложившуюся криминальную ситуацию, а не просто следовали указаниям социальных работников. В случае совершения несовершеннолетним правонарушения потерпевший также получает возможность участвовать. Но главное здесь — это участие в таком мероприятии семьи виновного. Данный метод используется также в Англии и Уэльсе. Отметим, что в тех странах, где применяются семейные конференции, на них обычно присутствует большое количество членов семьи. На конференции происходит встреча правонарушителя и потерпевшего. После того как обе стороны выскажут свое видение произошедшего, посредник (ведущий конференции) предложит варианты возмещения вреда и исправления содеянного, а также меры, которые можно предпринять на местном уровне. Затем все, кроме правонарушителя и его семьи, выходят из комнаты. Оставшиеся разрабатывают план, который затем предлагают потерпевшему, сотруднику полиции и социальному работнику³⁰.

Таким образом, роль семьи очевидно может быть активизирована представленным выше способом, и родительский надзор будет осуществляться уже в рамках разработанного с участием подростка и потерпевшей стороны плана действий.

---

³⁰ См.: Эртсен И., Маккей Р., Пеликан К. и др. Указ. соч. С. 28, 41–43.

Глава 3. Зарубежный опыт и пути модернизации института принудительных мер воспитательного воздействия в России

Возможные пути модернизации института принудительных мер воспитательного воздействия, включая изменение содержания самих мер и порядка их применения, могут быть определены посредством анализа зарубежного опыта использования схожих способов реагирования на преступления несовершеннолетних, а также путем испытания данных технологий на российской почве. Для получения представления об использовании родственных институтов в странах с англосаксонской и романо-германской правовыми системами рассмотрим применение мер воспитательного воздействия в Великобритании и Германии.

В Великобритании система наказаний для несовершеннолетних правонарушителей такова, что, помимо направления в закрытые учреждения и условного осуждения, суд путем издания судебных приказов может применить к подросткам ряд мер, не связанных с изоляцией от общества. На сегодняшний день в отношении несовершеннолетнего правонарушителя в Великобритании судом могут быть изданы следующие приказы:

- Приказ о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних,
- Приказ о возмещении причиненного ущерба,
- Приказ о прохождении реабилитационной программы.

Отметим, что система приказов подверглась существенным изменениям за последние несколько лет, и данные приказы аккумулировали ряд прежних мер воздействия. Несмотря на различия в правовых системах, системе законодательства, правовом регулировании уголовной ответственности несовершеннолетних, содержательное наполнение приказов представляет большой интерес в части адаптации к отечественной правоприменительной практике.

Приказ о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних издается в отношении лиц в возрасте от 10 до 17 лет на срок от 3 до 12 месяцев в зависимости от тяжести совершенного деяния. В целом, рассматриваемый вид приказов применяется в случаях, когда могло бы иметь место условное осуждение или назначение наказания в виде штра-

фа. Издание данного вида приказа является обязательным в случае впервые совершенного преступления и признания подростком своей вины. Эта мера наиболее часто применяется в случае совершения имущественных преступлений, а также при преступлениях, связанных с транспортом, в случае нанесения оскорблений, уничтожения имущества, нарушения общественного порядка, а также при совершении преступлений, связанных с наркотиками. Данный вид приказа не издается, когда судья полагает более уместным лишение свободы или принудительное лечение. Также данный приказ не должен применяться, когда возможно полное (безусловное) освобождение от уголовной ответственности (unconditional discharge).

В рамках исполнения данного приказа подросток вместе с родителем или приставом должен явиться на заседание Коллегии по делам несовершеннолетних (Youth Offending Panel – YOP), где происходит обсуждение криминальной ситуации и принимается решение о дальнейших действиях подростка в форме Соглашения, которое и должно быть выполнено несовершеннолетним правонарушителем. Соглашение включает возмещение подростком вреда, нанесенного потерпевшему или сообществу, и дополняется программой интенсивной реабилитационной работы, что позволит ему в будущем вести себя в соответствии с нормами права. Таким образом, ключевым элементом заседания Коллегии является заключение указанного Соглашения, при этом срок возможного действия Соглашения должен быть определен судом при издании приказа. Успешное выполнение всех условий Соглашения, достигнутого в результате заседаний, символическим образом «очищает» несовершеннолетнего от его преступления.

Коллегия состоит из двух волонтеров – представителей местного сообщества, одного представителя Комиссии по работе с несовершеннолетними правонарушителями (Youth Offending Team – YOT)³¹ и в некоторых случаях – потерпевшего. Одним из важнейших моментов является участие в Коллегии волонтеров из местного сообщества с целью вовлечь сообщество в работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Добровольность участия членов Коллегии, их принадлежность к местному сообществу, а также тот факт, что они осуществляют свою работу

---

³¹ Принципиальное отличие YOT от отечественных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в том, что первые занимаются только вопросами правонарушающего поведения несовершеннолетних и не рассматривают вопросы беспризорности, а также в том, что межведомственный характер YOT дополняется участием представителей ведомств на постоянной основе (ежедневно).

на безвозмездных началах, — все это направлено на создание условий, в которых рассмотрение дел несовершеннолетних правонарушителей не является рутинной для членов Коллегии, а процесс определения условий Соглашения не формализован. основополагающие принципы заседаний Коллегии соответствуют принципам восстановительного правосудия, каковыми являются «восстановление, реинтеграция и ответственность».

Цель первоначальных встреч на заседаниях Коллегии — разработать условия Соглашения, и, в случае если потерпевший согласен посетить заседание, предоставить возможность получить ответы на вопросы относительно преступления, выразить чувства и переживания, заявить о желаемой компенсации. Если согласие не достигнуто и правонарушитель отказывается подписывать Соглашение, дело будет возвращено в суд для повторного рассмотрения.

Члены Коллегии — представители местного сообщества перед началом первого заседания встречаются за 15–30 минут, чтобы обсудить вопросы подлежащего рассмотрению дела и личности правонарушителя. Совместный совещательный характер собраний, который является сущностью заседаний, заключается в том, что ключевые фигуры получают возможность внести свой вклад в процедуру. Подход к принятию решения, используемый на заседаниях Коллегии, — достижение консенсуса в результате обмена мнениями, что коренным образом отличается от судебной процедуры, где стороны чаще выступают через представителей, нежели имеют возможность обратиться друг к другу напрямую. Для воплощения восстановительной сущности заседания Коллегии на него могут быть приглашены и другие люди. К примеру, это может быть человек, близкий потерпевшему, или тот, кто близок несовершеннолетнему правонарушителю, а также иные люди, чье участие поможет усилить эффективность заседания. При необходимости приглашаются переводчики. В случаях, когда нет прямого потерпевшего (ущерб причинен государственному имуществу и т.д.), на заседание может быть приглашен человек, который смог бы воспроизвести позицию потерпевшего, к примеру местный предприниматель, который пострадал от действий, схожих с теми, которые совершил подросток в рассматриваемой ситуации.

Наиболее распространенными среди обязательств, предусмотренных соглашениями, составленными в результате рассмотрения дел на коллегиях, являются те или иные действия, компенсирующие причиненный вред (40 %). Способы компенсации причиненного вреда различны, и в Соглашении может устанавливаться как один, так и два или три способа. Среди действий, компенсирующих причиненный вред, выделяют «возмещение вреда в форме работ на благо общины» (42 %),

принесение извинений в письменной форме (38 %), косвенное возмещение вреда (10 %), возмещение вреда непосредственно жертве преступления (в том числе работа в пользу потерпевшего) или выплата потерпевшему компенсации.

Также распространено назначение реабилитационных мероприятий, таких, как «работа над правонарушающим поведением», «изучение возможностей трудоустройства». Уже в рамках деятельности комиссий по работе с несовершеннолетними для подростков проводятся тренинги по управлению гневом, по исцелению от алкогольной и наркотической зависимости, организуются посещения сессий «Последствия насильственного поведения». Подросткам назначается посещение спортивных секций, им также вменяется в обязанность посещение школы или колледжа либо прохождение дополнительных образовательных программ, прохождение тренингов по программе «Жизненные навыки», лечение у нарколога или других специалистов, посещение консультанта по трудоустройству.

После вступления в действие Соглашения проводятся повторные заседания Коллегии с участием подростка-правонарушителя для проверки исполнения условий Соглашения. Первое такое заседание проходит через месяц, последующие — каждые три месяца в течение срока действия Соглашения. Комиссия по работе с несовершеннолетними правонарушителями ответственна за мониторинг выполнения Соглашения. Дополнительные заседания организуются, если возникает сомнение в том, что правонарушитель выполняет условия Соглашения, или если он выразил желание изменить те или иные его условия.

По окончании срока действия данного приказа происходит финальная встреча, на которой определяется, выполнено ли Соглашение. Показателями успешности реализации приказа в каждом конкретном случае являются: выполнение Соглашения в обусловленное время; посещение подростком заседаний Коллегии; соответствие того, что он делал, условиям Соглашения. У Коллегии есть право вернуть дело обратно в суд, если подросток не выполняет условия Соглашения. Если условия были выполнены, то считается, что подросток понес ответственность за совершенное деяние, и обвинение с него снимается.

Таким образом, в рассматриваемой мере императивность и принудительность сочетаются с диспозитивностью и дозволением правонарушителю участвовать в проектировании условий исполнения воспитательной меры: приказ назначается императивно — по решению суда, а условия Соглашения диспозитивны и определяются как Коллегией по делам несовершеннолетних (на заседаниях), так и самим правонарушителем, по-

терпевшим, их родными и близкими. Сущность Приказа о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних — предоставить несовершеннолетнему уникальную возможность осознать ответственность за то, что он совершил, принять участие в процессе восстановления связей с сообществом, а не быть подвергнутым традиционной процедуре осуждения, также преимуществом является возможность погашения судимости.

Приказ о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних — это относительно новый вид санкций. Он был опробован первоначально в 11 районах в Англии и Уэльсе в середине 2000-х годов. Исследование результатов показало успешность такой работы³². Повсеместное внедрение Приказов о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних произошло в начале 2002 года на базе 155 Комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями в Англии и Уэльсе. При внедрении нового типа приказа возникли и некоторые вопросы:

1. По мнению британских судей, применение данной меры к тем, кто совершил мелкие уголовные преступления, обосновано весьма слабо.

2. Была подвергнута сомнению возможность использования данной меры и в случаях совершения несовершеннолетними более серьезных преступлений, к примеру разбоя.

3. Наконец, использование данной меры входило в некую конкуренцию с уже имевшимся на тот момент в законодательстве Приказом о компенсации³³.

4. Особую сложность вызвала неопределенность возможности применения Приказа в случаях преступлений сексуального характера, или когда обвиняемым является подросток с отклонением психического развития.

Практика показала, что применение Приказа о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних даже в случаях совершения таких серьезных преступлений, как, например, грабеж или разбой, является вполне эффективным — подростки выполняли условия соглашений (о чем свидетельствовали члены комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями и ювенальные судьи).

Данный вид приказов дает возможность вовлекать потерпевших, несовершеннолетних правонарушителей и местное сообщество в конструирование более продуктивных форм ответственности, носящих вос-

---

³² См. подробнее: The Introduction of Referral Orders into the Youth Justice System, Home office Research Study 242. Home Office (2002).

³³ Данный приказ на сегодняшний день вошел в состав Приказа о прохождении реабилитационной программы.

становительный характер. На заседания коллегий по делам несовершеннолетних в 68 % случаев подростки приходят с одним из родителей (матерью) и только в 15 % случаев в одиночку. Опыт внедрения данного вида приказов показал активную позицию несовершеннолетних на заседаниях. По отзывам самих подростков, большинство из них после проведенного заседания Коллегии были рады, что оно все-таки состоялось. Более двух третей подростков признались, что они осознали, какой же вред был нанесен их преступлением. Что касается потерпевших, то 78 % из тех, кто решился посетить заседания коллегий, отметили, что для них при принятии решения о посещении заседания крайне важна была возможность выразить свои чувства и напрямую побеседовать с правонарушителем. На заседаниях с участием потерпевших несовершеннолетние гораздо охотнее приносят извинения и начинают сожалеть о проступке. В 70 % случаев, по оценкам специалистов несовершеннолетние осознавали ответственность за совершенные проступки. Для подростков, принявших участие в заседаниях коллегий, важной была сама возможность рассказать свою историю и быть услышанными простыми людьми, которым оказалась небезразлична их судьба.

Большинство несовершеннолетних (74 %), прошедших через коллегии, выполнили условия составленных соглашений. Только в четверти случаев в отношении несовершеннолетних, прошедших через коллегии, был отмечен рецидив правонарушения. Причем в трех четвертях таких случаев Приказ о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних был отменен, а назначенные меры были пересмотрены судом.

На сегодня приказы о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних выносятся судами в 29 % случаев³⁴.

Второй вид приказов — *Приказ о возмещении причиненного ущерба*. Данный приказ может быть применен в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет. В ходе исполнения данного приказа от несовершеннолетнего требуется компенсировать причиненный ущерб. Ключевым требованием для издания рассматриваемого приказа является наличие принципиального согласия потерпевшего принять соответствующее возмещение ущерба путем совершения тех или иных действий. До назначения Приказа исследуется позиция потерпевшего (что может включать медиацию³⁵ в целях примирения потерпевшего и правонаруши-

---

³⁴ Данные за 2002–2003 гг., предоставленные районами, в которых проходили эксперименты по использованию такой меры.

³⁵ Медиация (посредничество) — один из видов программ восстановительного правосудия, упоминаемый и в международных документах.

теля). Если потерпевший в принципе готов получить возмещение от несовершеннолетнего, то работа будет направлена на организацию процесса возмещения непосредственно для потерпевшего и именно тем образом и в той форме, которая приемлема для потерпевшего и будет принята им. Если же он не желает иметь ничего общего с правонарушителем, то возмещение будет осуществлено для местного сообщества в целом.

Данный приказ не подразумевает компенсации в денежной форме. В случае, когда суд усматривает возможность и уместность получения компенсации в денежной форме, используется иной вид приказа. Примерами же возможных действий по возмещению морального и материального вреда могут быть: принесение извинений потерпевшему в письменной форме или при непосредственной встрече, сбор мусора, работы по очищению стен от граффити или иные общественные работы. Исполнение данного приказа обеспечивается комиссиями по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Действия по возмещению вреда должны длиться не более 24 часов и продолжаться в течение не более 3 месяцев с даты издания приказа судом.

Эта мера призвана помочь несовершеннолетним правонарушителям понять последствия их противоправного поведения и понести ответственность за проступок. Ее цель — уделить внимание моральным и материальным потребностям жертв преступлений, а также предотвратить повторное совершение правонарушений несовершеннолетним путем демонстрации ему последствий его противоправного поведения.

Весьма интересен также и опыт использования *Приказа о прохождении реабилитации*. Данный приказ относительно нов, он заменил 11 существовавших ранее приказов и будет применяться к несовершеннолетним, совершившим преступления после 30 ноября 2009 года. Приказ был разработан в целях упрощения процесса реагирования на преступность несовершеннолетних, при этом повышая гибкость применяемых мер. Он представляет собой перечень из 15 возможных ограничений, применяемых к лицам, не достигшим 18 лет:

- требование участвовать в установленном порядке в определенных видах деятельности, осуществляемых в определенном месте;
- требование в течение всего срока действия приказа находиться под надзором уполномоченного лица (отмечаться в установленном время);
- требование выполнять неоплачиваемые работы (для 16–17-летних), общее время которых не должно быть менее 40 и более 240 часов;
- требование участвовать в установленном порядке в определенной программе (комплексе мероприятий), осуществляемой в определенном месте;

- требование посещать специализированный центр в установленном порядке;
- требование находиться в указанном месте в установленное время;
- запрет посещать определенные места в определенные периоды времени;
- требование проживать в определенном месте или с определенным лицом;
- требование проживать в месте, определенном местными властями или с их ведома, включая запрет проживания с лицом, указанным судом;
- требование в течение установленного срока проживать вместе с приемным родителем, определяемым местными властями;
- требование в установленном порядке пройти курс лечения у врача и/или психолога или под их руководством в целях улучшения психического состояния подростка;
- требование в установленном порядке пройти курс лечения у специалиста, имеющего соответствующий опыт или квалификацию, или под его руководством курса лечения в целях полного или частичного избавления от наркотической зависимости или предрасположенности к злоупотреблению наркотическими веществами;
- требование в течение всего срока лечения, согласно инструкциям уполномоченного лица или лечащего специалиста, проходить тестирование на предмет употребления наркотических веществ;
- требование в установленном порядке пройти курс лечения у специалиста, имеющего соответствующий опыт или квалификацию, или под его руководством курса лечения в целях полного или частичного избавления от алкогольной зависимости или предрасположенности к злоупотреблению алкоголем и иными опьяняющими веществами;
- требование в течение установленного срока исполнить свои обязательства по получению образования в соответствии с теми договоренностями, которые были сделаны его родителем или опекуном и утверждены местным органом в сфере образования;
- требование установить электронное наблюдение за выполнением подростком иных требований, определенных в приказе, в течение срока, установленного приказом или уполномоченным лицом на основании приказа.

Суды могут пользоваться данным набором мер, назначая одну или несколько. Закон не устанавливает максимальное количество «применений» данного приказа; соответственно, если цель исправления правонарушителя не достигнута, суд может назначить новые меры из данного перечня. Ключевая задача — минимизировать случаи лишения свободы

путем направления в закрытые учреждения. Приказ может быть отменен с направлением несовершеннолетнего в места лишения свободы только в случаях серьезного многократного нарушения, возможности по закону назначения наказания в виде лишения свободы за данное преступление и иных факторов.

Максимальный срок, на который суд может назначить приказ, — 3 года. При этом в приказе устанавливается тот период или периоды, в которые конкретные требования должны быть выполнены подростком. Суд не может издать одновременно два приказа о прохождении реабилитации или издать Приказ о прохождении реабилитации наряду с Приказом о возмещении причиненного вреда.

В целом же следует отметить, что в Великобритании в практике Комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями используется так называемый «структурированный подход» к оценке риска повторного совершения подростком преступления, что выражается в уровне воздействия на него со стороны специалистов комиссий: стандартный уровень воздействия, повышенный и усиленный. Уровень воздействия (или вмешательства) определяет тот минимум времени, в течение которого специалисты комиссий или другие специалисты должны работать с подростком.

Как и в России, перед британскими судьями встает обоснованный вопрос относительно того, как поступать с несовершеннолетними, которые не признали своей вины на суде. Применять ли принудительные меры воспитательного воздействия в этом случае и на какой эффект при этом рассчитывать? По мнению британских специалистов, Приказ о направлении на Коллегию по делам несовершеннолетних не следует использовать, если подросток продолжает настаивать на своей невиновности, поскольку изначально предполагается привлечение потерпевшего для примирительных процедур и для последнего это будет чрезмерно болезненно (травматично). В то же время специалисты рекомендуют применять данные приказы в отношении несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, если при первом осуждении такие меры не назначались в силу определенных причин (несовершеннолетний не признавал вину и впоследствии был осужден, либо его осудили в первый раз до введения в действие этого вида приказов).

Одной из важнейших задач в области реформирования системы реагирования на преступления несовершеннолетних в Великобритании является развитие инициатив в области использования различных мер восстановительного характера. Вот лишь некоторые примеры реальных

действий по возмещению вреда, осуществлявшихся несовершеннолетними под контролем местных Комиссий в различных графствах.

Работа в местном «хосписе» (медицинском учреждении по уходу за безнадежными онкологическими больными). Вид деятельности: несовершеннолетние правонарушители помогали на кухне хосписа под наблюдением волонтеров, они готовили блюда из овощей, пекли пироги, делали сэндвичи, убирали за собой после приготовления пищи. *Польза для местного сообщества:* услуги, предоставленные для пациентов хосписа, сотрудников и посетителей. *Польза для подростка:* на опыте выполнения тяжелой работы подросток приобретает уверенность в своих силах, а также получает навыки приготовления пищи.

Работа в местном футбольном клубе. Вид деятельности: покраска наружных стен и обустройство помещений изнутри, включая раздевалки, буфет и помещения общего пользования в главном здании. *Польза для местного сообщества:* улучшение футбольного клуба, который используется многими местными жителями — командами игроков в возрасте от 8 до 18 лет, родителями, зрителями. *Польза для подростка:* искупление своей вины перед обществом; разработка навыков декорирования и покраски

Работа в местной церкви. Вид деятельности: улучшение внешнего вида и внутреннего убранства церкви. *Польза для местного сообщества:* ухоженная территория церкви. *Польза для подростка:* получение многочисленных навыков путем осуществления различных действий.

Работа в местном оздоровительном центре для пожилых людей (дневного и постоянного пребывания). Вид деятельности: помощь в приготовлении пищи, обслуживание и рассаживание пожилых граждан, находящихся в центре, уборка под наблюдением сотрудников Комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями. *Польза для местного сообщества:* приготовленная пища и предоставленное обслуживание для пожилых посетителей. *Польза для подростка:* получение навыков приготовления пищи и воспитание терпения в процессе ухода за пожилыми людьми.

Работа с местными инициативными группами. Вид деятельности: починка велосипедов. *Польза для местного сообщества:* передача велосипедов потерпевшим от краж велосипедов. *Польза для подростка:* получение ремесленных навыков ремонта велосипедов.

Как мы видим, новеллы британского ювенального права во многом опираются на принципы восстановительного правосудия. Несмотря на различие в правовых системах, подобное происходит и в Германии, где в

основе реагирования на преступность несовершеннолетних лежит не карательный, а именно воспитательный (образовательный) принцип.

В уголовном праве Германии закреплены две альтернативные формы воздействия на несовершеннолетних правонарушителей: применение наказания или применение мер воспитательного воздействия (образовательных мер) на досудебной стадии уголовного процесса (*Diversion*).

Применение мер воспитательного воздействия представляет собой отказ от уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и применение к нему воспитательных мер. Вопрос о применении мер воспитательного воздействия решается прокурором на досудебной стадии или судом до вынесения обвинительного приговора. Закон о ювенальной юстиции предусматривает следующие меры воспитательного воздействия:

- возложение обязанности принести публичные извинения и достичь примирения с потерпевшим;
- возмещение причиненного вреда усилиями несовершеннолетнего;
- передача под надзор родителей или иных лиц, заслуживающих доверия;
- общественно полезные работы и иные меры.

Существуют четыре уровня применения мер воспитательного воздействия (*Diversion*). В качестве первого можно обозначить «невмешательство». В этом случае применение мер воспитательного воздействия назначается, но не сопровождается какой-то конкретной санкцией, что схоже с отечественным предупреждением. Так происходит в случае совершения незначительных проступков. Ко второму уровню можно отнести применение мер воспитательного воздействия с возложением на родителей или образовательные учреждения обязанности совершить определенные действия, в том числе с обязанностью подростка пройти медиацию. Третьим уровнем является применение мер воспитательного воздействия «с вмешательством». В таких случаях прокурор предлагает ювенальному судье назначить подростку минимальную санкцию или возложить на него определенные обязательства восстановительного характера (предупреждение, общественные работы, обычно длящиеся от 10 до 40 часов, медиация, участие в тренинговом курсе для правонарушителей по ДТП, репарация или реституция, принесение извинений жертве или штраф). Как только несовершеннолетний выполняет эти обязательства, прокурор с разрешения судьи прекращает дело. Четвертый уровень применения мер воспитательного воздействия представляет собой применение всех перечисленных мер на стадии судебного разбирательства, когда обвинительное заключение уже вынесено.

Довольно часто в практике ювенальных судов судья сталкивается с ситуацией, когда несовершеннолетний принял участие в одной из ресоциализирующих мер, к примеру медиации. Таким образом, рассмотрение дела в рамках формальной судебной процедуры становится бессмысленным, и это является основанием для прекращения дела. Реформирование Закона о ювенальной юстиции 1990 года расширило перечень мер, которые могут быть применены к несовершеннолетним, совершившим преступления. В число таких мер были включены общественные работы, Приказ об общественном попечении, прохождение «социального тренинга» или процедуры медиации.

Меры, назначаемые судом, включают различные формы ограничений, касающихся повседневной жизни несовершеннолетнего, с целью воспитать его и предотвратить опасные ситуации. Судья может запретить подростку приближаться к определенному человеку или к определенным местам. Дисциплинарные меры включают формальное предупреждение, обязательные работы, штраф и арест до четырех недель в специальном центре содержания несовершеннолетних. Основаниями назначения тюремного заключения являются либо так называемые *опасные наклонности*³⁶ несовершеннолетнего правонарушителя, что с большей вероятностью влечет невозможность применения к нему мер без изоляции от общества, либо *тяжесть преступления*, то есть совершение подростком серьезных преступлений, таких, как убийство, грабеж с отягчающими обстоятельствами.

В судебных процессах по делам несовершеннолетних принимает участие помощник судьи, который на самом деле является социальным работником от департамента молодежной политики. Задача таких специалистов — подготовить социальный доклад о несовершеннолетнем; они принимают участие в судебном заседании с целью дать комплексную характеристику несовершеннолетнего и помочь судье определить подходящую меру реагирования на преступление несовершеннолетнего.

Ключевыми причинами преступности несовершеннолетних в Германии являются наличие мигрантов и представителей этнических меньшинств в Западной Германии и распространенность идей ксенофобского и экстремистского плана в Восточной Германии. При этом ненасильственные преступления составляют около 70 % всех преступлений несовершеннолетних. Диверсион применяют в основном за преступления имуществен-

---

³⁶ Понятие «*опасные наклонности*» как характеризующее подростков подвергается критике, так как в отношении назначения лишения свободы данный термин может стимулировать стигматизацию и, возможно, влияет на увеличение числа подростков, осужденных к реальному лишению свободы.

ного характера, но есть также случаи применения медиации, например, за насильственные преступления.

Применение мер воспитательного воздействия стало принципиально новой возможностью, установленной в 1980-х годах в рамках ювенальной юстиции в Западной Германии. Применение таких мер показало свою эффективность не только в плане снижения загрузки ювенальных судов, но также в профилактическом плане. Рецидив у подростков, впервые совершивших преступления и подвергнутых мерам воспитательного воздействия, по сравнению с теми, кто подвергся традиционным наказаниям, оказался существенно ниже. И даже при применении мер воспитательного воздействия к тем, кто совершил повторное преступление, уровень повторности у последних не был выше, чем при применении традиционных санкций. Таким образом, практика подобных мер не влечет негативных последствий, а преступления несовершеннолетних все же носят эпизодический и незначительный характер. С применением мер воспитательного воздействия количество традиционно применяемых санкций уменьшилось до 31 % от числа всех дел, которые могли бы оказаться на рассмотрении в суде. Развитие данного института повлекло снижение частоты применения к несовершеннолетним не только лишения свободы, но и условного осуждения.

Германия проделала долгий путь создания новых санкций для несовершеннолетних — так называемых общественных мер. Первой мерой стало внедрение *Приказа о работах на благо общества*. Вслед за ним был введен специальный *Приказ об общественном попечении*. Эта разновидность приказа подразумевает, что к подростку прикрепляется социальный работник (в качестве ментора) на период, как правило, от 6 до 12 месяцев. В этом смысле данная мера выгодно отличается от probation, где у офицера probation под надзором находится порядка 70 осужденных. В идеале у такого социального работника должно находиться на сопровождении не больше чем 10–15 дел одновременно. Приказ об общественном попечении в плане потенциала поддержки и использования различных социальных ресурсов, позволяющих интегрировать подростков в социум, может быть гораздо более эффективным, нежели назначение условного наказания и наблюдения офицером probation.

С начала 1980-х появился новый вид общественных мер — им стало *прохождение «социального тренинга»*. Это групповая работа с подростками, позволяющая одновременно решить проблемы досуга подростков и проблемы повседневной жизни. Цель данного тренинга — повысить социальную ответственность и расширить навыки, требуемые в личной жизни и на работе. Социальный тренинг — это регулярные встречи один или два раза в неделю, зачастую в совокупности с посещением специаль-

ных мероприятий на выходных днях (спортивные состязания, отработка навыков в мероприятиях «приключенческого плана» — плавание, скалолазание и т.д.) продолжительностью до 6 месяцев.

Первые процедуры *медиации* по делам о преступлениях несовершеннолетних начались в середине 80-х годов. Медиация стала одной из мер, которые назначаются подросткам. В официальных документах было указано, что она является наиболее «многообещающей альтернативой репрессивным традиционным мерам». Существующий закон о ювенальной юстиции в Германии предлагает много возможностей организовать медиацию или возмещение вреда. Государственные обвинители могут отказаться от обвинения, если были предприняты восстановительные действия, а медиация как раз приравнивается к одному из таких действий. Заслуживают внимания и искренние попытки несовершеннолетних разрешить конфликт или возместить ущерб. Такой подход помогает поддержать это стремление в случае, если жертва отказывается против примирения. Медиация, назначаемая принудительно в качестве санкции суда, зачастую подвергается критике, но на самом деле таких дел довольно мало, так как все подходящие для медиации дела рассматриваются до суда. Успешное возмещение вреда чаще приводит к прекращению дела по причине так называемого «уменьшения вины». Также наличие проведенной процедуры медиации или даже готовность несовершеннолетнего возместить ущерб принимается во внимание и на стадии судебного разбирательства. Отметим, что возмещение ущерба предусматривается и при назначении условного осуждения.

Таким образом, анализ применения мер воспитательного характера в различных правовых системах приводит к *следующим выводам*.

1. Несмотря на формальное и даже терминологическое сходство мер воспитательного воздействия, применяемых в России и за рубежом, очевидна глубина различия в содержательном наполнении.

2. Новый восстановительный подход, используемый как в Великобритании, так и в Германии резко контрастирует с традиционно административным характером отечественных принудительных мер воспитательного воздействия с.

3. На наш взгляд, обогащение содержания мер, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ, возможно за счет применения рассмотренных схем и моделей, используемых в зарубежных странах.

4. Наибольший потенциал для содержательного наполнения существует, как представляется, в рамках таких мер, как обязанность загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление определенных требований к поведению несовершеннолетнего.

Заключение

Принудительные меры воспитательного воздействия предоставляют более предпочтительные условия по сравнению с уголовным наказанием для развития позитивных качеств личности, активизируя которые можно добиться исправления несовершеннолетнего более успешным образом. Применение принудительных мер воспитательного воздействия является «наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию»³⁷, так как в этом случае показатели рецидива значительно ниже по сравнению с назначением наказания в виде лишения свободы или условным осуждением.

Поскольку в настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует широкий спектр современных мер реагирования на преступления несовершеннолетних, российские судьи-практики начинают внедрять инновационные модели, что разумеется не всегда однозначно воспринимается окружающими. Так, весьма показательна деятельность Кингисеппского городского суда Ленинградской области, где с 2006 года используется реабилитационная программа «Суд несовершеннолетних присяжных заседателей». Несовершеннолетним, в отношении которых уголовные дела были прекращены, было предложено принять участие в реабилитационном мероприятии в форме судебного заседания, проводимом в здании суда их сверстниками. Адвокат, прокурор, присяжные — все несовершеннолетние учащиеся школ города. Модерирует процесс один из судей городского суда. С учетом содержания рассматриваемого «дела», назначаемые таким «подростковым» судом наказания содержали следующие: письменное принесение извинений потерпевшему и общественные работы на определенное количество часов в детских домах города или общественные работы на определенное количество часов в доме-интернате для престарелых. Работа «Подросткового» суда дала хорошие результаты, в том числе и более адекватное восприятие применяемых санкций подростками, совершившими преступления.

Представляется, что при повсеместном внедрении подобных восстановительных мер местами для их исполнения могли бы стать определя-

---

³⁷ *Забрянский Г.И.* Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование). — М., 2000. с. 36.

емые органами местного самоуправления учреждения или организации (тем более это будет уместно ввиду крайне редкого на практике назначения несовершеннолетним обязательных работ).

Примирение с потерпевшим и заглаживание вреда перед обществом — вот две задачи, которые решаются в рамках «суда равных». Как уже было рассмотрено, те же задачи решаются и в ходе уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Германии и Великобритании. Так почему бы не ввести аналогичные меры в уголовное законодательство Российской Федерации или не наполнить уже имеющиеся в нем новым содержанием?

Основная литература:

Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. М., 2009.

Магомедова А.М. Развитие принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М., 2009.

Носков О.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: Проблемы теории и правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: По материалам Архангельской области. М., 2002.

Эртсен И., Маккей Р., Пеликан К. и др. Реконструкция связей в обществе — медиация и восстановительное правосудие в Европе: Пер. с англ. Киев, 2008.

Dunkel F. Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice. Griefswald, 2004.

Newburn T., Crawford A., Earle R. et al. The Introduction of Referral Orders into the Youth Justice System: Final report. Home Office Research, Development and Statistics Directorate. March 2002.

Шиловская Анна Леонидовна

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Редакторы *Л. Могусева, Ф. Оганезова*
Корректор *Т. Лобкова*
Компьютерная верстка *Д. Зотов*

Подписано в печать 05.08.2010
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7.5
Тираж 300 экз. Заказ №

Институт права и публичной политики
129010, г. Москва, пр-т Мира, д. 36

Отпечатано в типографии ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а